

УДК 821.512.157

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-2-217-226>

Оригинальная научная статья

Рецепция личности и творчества Пушкина в лирике якутских поэтов XX–начала XXI века

Н. В. Чаунина

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри, Российская Федерация

✉ chaunin@mail.ru

Аннотация

Влияние личности и творческого наследия А. С. Пушкина на современников и потомков – художников слова – невозможно переоценить. Как критики, так и сами авторы русской и национальных литератур (уже начиная с XIX в.) неоднократно отмечали, что опыт великого учителя и борца стал для них образцом и ориентиром в поисках собственного творческого пути. В данной статье предпринята попытка анализа рецептивного восприятия творчества и личности А. С. Пушкина якутскими поэтами XX–начала XXI вв. Цель данного исследования – рассмотреть тематические и мотивно-образные рецепции пушкинского творчества и биографии в произведениях якутских поэтов. В ходе анализа обнаружено, что в анализируемых стихотворениях ключевыми являются темы борьбы и свободы, рабского прошлого и свободного будущего, жизни и смерти, памяти и благодарности. Образ А. С. Пушкина воссоздан во всем величии его творческого гения: борец, проводник свободной воли, основоположник русской литературы и многих национальных литератур, в то же время он самый близкий собрат по перу. Все стихотворения объединены магистральной идеей прославления гения русской словесности. Материалом исследования послужили переведенные на русский язык стихотворения якутских поэтов, вошедшие в издание, посвященное 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Теоретической основой для данной статьи послужили работы Н. Н. Левакина и Е. Г. Мельниковой. Опираясь на труды отечественных и зарубежных литературоведов, авторы подчеркивают значимость рецептивного подхода для анализа художественного текста как носителя некоего набора отзвуков предшествующего культурного опыта. Поэт, создавая произведение, подспудно опирается на прочитанное им ранее, преломляя полученный опыт сквозь призму индивидуально-авторского мировоззрения. Получается оригинальный текст, в котором «просвечивается» «рецептивный опыт» автора. В свою очередь, восприятие художественного произведения зависит от объективных социальных и исторических факторов, а также от индивидуально-личностных особенностей реципиента.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, стихотворения о Пушкине, поэты Якутии, поэзия XX–начала XXI вв., темы, мотивы, образы, рецепция, личность, творчество, наследие

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Чаунина Н. В. Рецепция личности и творчества Пушкина в лирике якутских поэтов XX – начала XXI века. Вестник СВФУ. 2025, Т. 22, № 2. С. 217–226. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-2-217-226

Original article

Reception of Pushkin's personality and works in the lyrics of Yakut poets of the 20th – early 21st centuries

Natalia V. Chaunina

Neryungri Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Neryungri, Russian Federation

✉ chaunin@mail.ru

Abstract

The influence of the personality and creative heritage of Alexander Sergeevich Pushkin on his contemporaries and descendants – artists of words – cannot be overestimated. Both critics and the authors themselves of both Russian and national literature (since the 19th century) have repeatedly noted that the experience of the great teacher and fighter became for them a model and guideline in the search for their own creative path. This article attempts to analyze the receptive perception of creativity and personality of A.S. Pushkin by Yakut poets of the 20th – early 21st centuries. The purpose of this study is to consider the thematic and motif-figurative reception of Pushkin's works and biography in the literary output of Yakut poets. The analysis revealed that the key themes of the analyzed poems are the themes of struggle and freedom, slave past and free future, life and death, memory and gratitude. Image of A.S. Pushkin is recreated in all the greatness of his creative genius: a champion, a conductor of free will, the founder of Russian literature and many national literatures, at the same time, he is the closest brother of the quill. All poems are united by the main idea of glorifying the genius of Russian literature. The research material was the poems of Yakut poets translated into Russian, included in the publication dedicated to the 220th anniversary of the birth of A.S. Pushkin. This article's theoretical basis includes the works of N.N. Levakin and E.G. Melnikova. Based on the works of domestic and foreign literary scholars, the authors emphasize the importance of the receptive approach to the analysis of a literary text as a carrier of a certain set of echoes of previous cultural experience. The poet, when creating a work, implicitly relies on what he has read earlier, refracting the experience gained through the prism of the individual author's worldview. The result is an original text in which the author's "receptive experience" "shines through." Furthermore, the perception of a literary work depends on objective social and historical factors, as well as on the individual and personal traits of the recipient.

Keywords: A.S. Pushkin, poems about Pushkin, poets of Yakutia, poetry of the 20th–early 21st centuries, themes, motifs, images, reception, personality, creativity, heritage

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Chaunina N. V. Reception of Pushkin's personality and works in the lyrics of Yakut poets of the 20th – early 21st centuries. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 2. Pp. 217–226. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-2-217-226

Введение

Личность А. С. Пушкина, его творческое наследие, традиции и новаторство, влияние на развитие как русской, так и мировой литературы неоднократно являлись предметом исследовательского внимания. Так, например, рассмотрены связи творческих методов отдельных авторов и художественной практики

А. С. Пушкина [1–4], пушкинский «след» в мировой истории и прошлом российских регионов, национальных культурах и художественном творчестве [5–12], проблемы перевода пушкинских текстов на мировые языки и другие не менее важные аспекты.

Одним из актуальных аспектов современной пушкинистики является изучение рецепций биографии и творческого наследия А. С. Пушкина в русской и мировой культуре. Подвергаются анализу варианты интерпретации образа великого поэта в литературе XX–XXI веков, переосмысливают «пушкинский миф», созданный в критике и литературоведении, пушкинские традиции в европейской литературе и т. д. Проводятся научные семинары, лектории, юбилейные мероприятия, научные конференции, нацеленные на сохранение памяти и популяризацию значимости гения Пушкина для всей мировой культуры в целом и литературы в частности [13].

В рамках данного исследования предпринята попытка анализа рецептивного восприятия творчества и личности А. С. Пушкина якутскими поэтами XX–начала XXI в.

Под художественной рецепцией, вслед за Н. Н. Левакиным, мы будем понимать «восприятие и перевоссоздание» на основе воспринятого (прочитанного, пережитого, увиденного, осознанного) собственных текстов (мыслей, идей, впечатлений, картин) [14, с. 309]. «Исследование рецепции ... позволяет пролить свет на ретроспективный процесс восприятия и его соотношение с современной интерпретацией артефактов культуры», – добавляет Е. Г. Мельникова [15, с. 239].

Восприятие художественного произведения зависит как от объективных социальных и исторических факторов, так и от индивидуально-личностных особенностей реципиента. Отсюда можно сделать вывод о неограниченном количестве смыслов, возникающих при прочтении одного и того же художественного текста. В то же время поэт, создавая произведение, сознательно или неосознанно опирается на прочитанное им ранее, трансформируя, преломляя полученный опыт сквозь призму индивидуально-авторского мировоззрения. Получается оригинальный текст, в котором «просвечивается» «рецептивный опыт» автора.

По свидетельству архивных источников, знакомство якутских читателей с творчеством Пушкина приходится на первую треть XIX в. [10]. Первыми проводниками стали ссыльные декабристы, как лично знакомые с поэтом, так и просто почитатели поэта, ставшего классиком русской литературы еще при жизни.

А. С. Пушкин стал великим учителем для первых якутских писателей. Так, А. Е. Кулаковский писал, что «широта творчества давала возможность Пушкину переноситься в какую угодно эпоху не только русского, но и других народов <...> Пушкин обладал изумительной способностью понимать дух, положение, быт своей нации» [16, с. 6]. Еще одна отличительная черта Пушкина – использование живой народной речи для выражения в творчестве «разнообразных впечатлений, самых утонченных движений чувств» [16].

Вслед за Кулаковским к гению Пушкина апеллировали и другие якутские авторы. П. Ойунский, А. И. Софронов, Н. Д. Неустроев не только учились у русского классика стихосложению, но и вдохновились на переводы произведений А. С. Пушкина на якутский язык. Платон Ойунский подчеркивал интернациональный характер творчества поэта, неотделяемого государственными границами.

Благодаря гению Пушкина на земле Олонхо стали развиваться как переводческая практика, позволившая приобщиться местному населению к лучшим образцам русской классической литературы, так и художественное творчество на русском языке. Пушкин научил выражать чувства и переживания, любить свой суровый край, самобытную природу, делиться личным опытом в поэтическом слове, украшая его разнообразными средствами художественной выразительности. Тематическое разнообразие и глубина затрагиваемых проблем также вдохновлены пушкинскими текстами, в которых он выступает как борец с несправедливостью

(«К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд»), поборник свободы («Свободы сеятель пустынный...»), философ, размышляющий о путях развития России («Клеветникам России»), пророк («К Чаадаеву», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»), страстно влюбленный («Я вас любил, любовь ещё быть может...») и т. д.

О значении Пушкина для развития литературы в Якутии емко и точно сказала З. К. Башарина: «А. С. Пушкин был и остается духовным учителем и наставником якутских поэтов, начиная с основоположников якутской литературы. Они учатся у Пушкина лучшим демократическим традициям: народности, патриотизму, гуманизму, художественному совершенству произведений. <...> А. С. Пушкина знали не только как поэта. Якутских писателей интересовали его взгляды на литературу и искусство. На авторитет Пушкина ссылались в полемике о назначении литературы, о роли фольклора в духовной жизни народа. <...> Его творчество воспринималось как идеал, к которому должна стремиться поэзия» [9, с. 60].

Цель данного исследования – рассмотреть тематические и мотивно-образные рецепции пушкинского творчества и биографии в произведениях якутских поэтов.

В работе использованы структурно-семантический и сравнительный методы. Вспомогательную функцию выполняет культурно-исторический метод.

Материалом исследования послужили стихотворения якутских поэтов (в переводе на русский язык) и русскоязычных авторов, вошедшие в юбилейное издание, посвященное 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина, – «“Встретимся у Пушкина”»: поэты Якутии – Пушкину» [16].

Тематические и мотивно-образные отсылки к пушкинскому творчеству и биографии в лирике якутских поэтов

Первое стихотворение сборника принадлежит А. Абагинскому (перевод А. Тарковского). Эпиграфом к тексту автор избирает строки из пушкинского «К Чаадаеву» (1818).

Стихотворение было написано в 1937 г. и содержит отсылки к эпохе советского времени, для которой было характерно обращение «товарищ» и явная установка на прославление страны.

Ведущей темой стихотворения является тема памяти, которая реализуется как через прямые призывы сохранить память о великом поэте: «Помни, товарищ, громкий голос ...», «Помни о том, как он был застрелен...», так и через отсылки к творчеству Пушкина и его трагической гибели: «Пламя бессмертных творений не гаснет...», «Память об имени славном не умирает...», «Пал он, сражённый предательской пулей, / Приветствуя солнце, истекая кровью...» [16, с. 26].

Анафорический повтор звука «п» в каждой строке придает особый, «приказной», характер, а призыв «помни», которым начинается и завершается стихотворение, усиливает эмоциональное напряжение и агитационную направленность произведения.

Еще одной ведущей темой стихотворения является тема свободы. Она ассоциируется у Абагинского с образом жаворонка. «Жаворонком полевым» называет автор А. С. Пушкина. Это сравнение прочитывается на нескольких уровнях. Так, согласно народным поверьям, жаворонок – символ начала весны и новой счастливой жизни, по нему предсказывали погоду. Жаворонков считали святыми душами, пробуждающими землю от зимней стужи. В литературной традиции образ жаворонка ассоциировали с рассветом, добром, духовным развитием [17].

У Архипа Абагинского жаворонок становится символом свободы и творческого полета, который был прерван «предательской пулей». Автор призывает помнить о том, что Пушкин был певцом свободы, его стихотворения вдохновляли людей на борьбу, «звезда свободы» загорелась благодаря его гению. Абагинский подчеркивает, что пушкинские идеи вне времени, а его творчество – бессмертно.

Стихотворение Прокопия Григорьева «А. С. Пушкину» (перевод А. Загорского) представляет собой послание великому поэту. Автор также рассматривает пушкинское творчество в аспекте темы свободы и показывает, какой стала современная, свободная, а поэтому счастливая, жизнь: «Погляди, как летят ракеты / над землею, где счастлив якут...» [16, с. 42]. Пушкин не видел свободы, но теперь она стала возможной благодаря достижениям науки и техники. Лирический герой Григорьева чувствует себя счастливым и уверенным в своем будущем, несмотря на все трудности и препятствия. Вдохновителем для него является «добрый русский большой человек», чье творчество помогает победить «дух уныния» и обрести твердую опору в жизни. Важно отметить: автор отмечает, что лирический герой – якут, «у таяжной глухой опушки», а Пушкин – большой русский человек, тем самым он подчеркивает внациональный характер наследия великого поэта, в котором каждый человек, независимо от рода деятельности, найдет ответы на свои вопросы. Анафорический повтор местоимения «ты» в третьей и пятой строках подчеркивает дружеский характер лирического обращения к великому, но такому близкому собрату по перу, чья жизнь так рано оборвалась.

Тему доступности творчества А. С. Пушкина для всех народов продолжает Семен Данилов в стихотворении «На якутском языке» (в переводе Р. Моран). Это стихотворение является примером того, как литература может объединять людей разных национальностей и культур. Автор говорит о том, что произведения Пушкина настолько популярные, что стали частью культуры якутского народа благодаря переводам на родной, якутский язык: «Родной язык мой, как бы вновь рождённый, / В семье народов радостно зацвёл...» [16, с. 43]. Стихотворение показывает, как литература может влиять на людей и изменять их жизнь. Благодаря литературе люди могут приобщиться к мировому культурному наследию, стать его частью. Поэзия может объединить людей разных национальностей, стать не только средством общения между людьми, но и источником вдохновения. Так, произведения Пушкина вдохновляют Семена Данилова на создание собственных произведений. Данилов упоминает и о том, что Толстой и Маяковский также стали важными фигурами в якутской литературе.

Таким образом, данное стихотворение является не только выражением благодарности Пушкину и его творчеству, но и признанием роли русской литературы в формировании культуры и идентичности якутского народа.

В том же ключе тему пушкинского влияния раскрывает Алексей Платонов в стихотворении «Пушкину» (перевод Г. Семенова). Пушкин – великий учитель, чье наследие остается эталоном, «нерукотворным памятником», с которым потомки соотносят свое творчество: «Нерукотворный «Памятник» / Мне ясно говорит, / Что ты, великий Пушкин, / Слышишь наши песни» [16, с. 63]. Автор, некогда «дикий тунгус», а теперь свободный человек, подчеркивает, что Пушкин является символом свободы и справедливости, а его идеи продолжают вдохновлять людей по всей стране.

Пророчество Пушкина сбылось: все народы России стали свободными и счастливыми. Россия стала целой и неделимой для всех наций, проживающей на этой земле.

Стихотворение «Сказки Пушкина» Леонида Коноплянко представляет собой размышление автора о роли сказок в его жизни. Он вспоминает свои любимые пушкинские сказки и подчеркивает их способность волновать и увлекать читателя, независимо от возраста.

«Царства дальние», «хрустальные гробы», «ларцы злаченные», злая нечисть, колдовство создают атмосферу таинственности и приключения и отсылают к пушкинским сказкам о мертвой царевне и богатырях, царе Салтане, золотой рыбке

и др. Стихотворение словно погружает в волшебный мир, где все препятствия кажутся пугающими и непреодолимыми, но в итоге добро всегда одерживает победу над злом. Именно этого торжества добра и справедливости, веры в чудо не хватает лирическому герою.

Важно отметить, что автор не просто описывает любимые сказки, но и анализирует их влияние на свою душу («Волнуют сказки давние / Мне душу до сих пор...» [16, с. 54]), подчеркивая, что они помогают справиться с жизненными трудностями, являются источником мотивации и творческого вдохновения.

Названием для стихотворения Алексея Михайлова «Печаль моя светла...» послужила строчка из стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829), посвященного теме любви. Пушкинские строки пронизаны спокойной грустью, вызванной безответным чувством. Лирический герой страдает, но эта боль сладостная, ведь без любви его сердце не может жить [18]. В стихотворении А. Михайлова тема любви тоже является одной из ведущих, но здесь она сопряжена с тревожным ожиданием, страхом быть отвергнутым, обманутым (ср.: «Встретимся у Пушкина», – ты мне говорила <...> И из снежной кутерьмы ты вдруг выходила...» [16, с. 59]). Образ метели, снега, словно пули, летящей в висок, являются проекцией душевного непокая лирического героя, преодолеть который помогают вечные пушкинские строки. Именно к ним обращается лирический герой в моменты отчаянья, только «черно-белая строка» способна успокоить, «обнять сердце» и повести за собой к солнцу.

Анафорический повтор «он» усиливает «деятельностную» составляющую образа Пушкина (ср. «Он ... ласково кивнёт <...> Он развеет, разметёт всю твою кручину, / Он спасёт и обоймёт, и тебя поймёт...») [16].

Реальный памятник Пушкину на Тверском бульваре в Москве выступает здесь как немой свидетель самых ярких и важных событий потомков: здесь назначают романтические свидания, здесь проходят встречи творцов-единомышленников, сюда приходят почитатели пушкинского гения за вдохновением. Не случайно рефреном проходит фраза «Встретимся у Пушкина...» [16, с. 59], словно в гостях у лучшего и самого верного друга. Для лирического героя Михайлова – это место тоже особенное, именно его, как место встречи с великим поэтом, словно завещает потомкам автор (ср.: «Мой потомок, ты в веках, где бы ни кружил, / Ты замрёшь и помолчишь над строкой поэта, / Над которой плакал я, и которой жил») [16]. Это стихотворение является ярким примером того, как Пушкин и его творчество могут вдохновлять людей на протяжении многих поколений.

Стихотворение Саввы Тарасова «Черные кудри Пушкина» (перевод Е. Самченко) выстраивается вокруг такой яркой олицетворенной детали образа поэта, как кудрявые волосы. Именно они символизируют буйство нрава и непокорность их обладателя, бунтаря и любимца женщин, обласканного самой красавицей Россией. Эти черные кудри никого не оставляли равнодушными, вызывая неподдельные эмоции: «Жаркие слезы на них проливались, / Страстными в них поцелуи остались / Дети его их, смеясь, шевелили, / Словно вспорхнувшую птичку ловили» [16, с. 74]. «Не успела коснуться черных кудрей седина...».

Безмятежное лирическое повествование резко сменяется описанием скорбных событий на Черной речке. Драматизм усиливается за счет использования ярких сравнений («пули, как волки голодные, были»), антитезы (черная речка, белый снег, на котором рассыпались безжизненные кудри), гиперболы и олицетворения («сердце России печалью пронзили»).

До последней минуты черные кудри умирающего поэта были в заботливых и верных руках любимой супруги Натали.

В стихотворении Владимира Федорова «Четыре шага к барьеру...» сам Пушкин рассказывает о роковой дуэли. В первом восьмистишии детально воссозданы ощущения поэта, сраженного пулей Дантеса: «И воздух свинцом распорот, / И гаснут деревьев свечи, / И главный окончен бал...» [16, с. 86]. Троекратный анафорический повтор, нанизывание метафорических воплощений темы смерти (гаснут деревья-свечи, «окончен бал» = окончена жизнь, парящий в небе ворон – предвещает беду) усиливают впечатление надвигающейся непоправимой трагедии.

Во втором восьмистишии обыгрывается мистическая история предсказания гибели и его отношение к смерти. Поэт не боится конца, он достойно жил и готов встретить предначертанное.

Третья строфа соединила в себе сразу несколько мотивов: мотив прощения («А ей будет Бог судьёю...» – явная отсылка к причине дуэли – слухи, бросившие тень на честь супруги Пушкина), мотив принятия судьбы («Судьба лишь рукой Дантеса / Уводит меня с земли»), мотив напрасной надежды («Как горько вздыхает...»), «Как рот холодит морошка», «Заплаканная Натали»).

Стихотворению предпослан эпиграф из произведения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта», которое словно дополняет скрытые смыслы текста В. Федорова.

В стихотворении Чагылгана «Пушкин» (перевод А. Шпирта) поэт представлен божественным изваянием на вершине священного Парнаса (известного в мифологии места обитания Муз). Пушкин-исполин – символ величия и значимости в мире поэзии. Великий поэт показан во всей его многогранности: поэт радости, «сын мятежной бури», обладающий неисчерпаемым богатством «жемчужных слов», которые он щедро раздаёт народам [16, с. 92].

Главная идея стихотворения заключается в том, что талант и поэзия Пушкина обладают силой, которая превосходит природные стихии (ср.: «Под ним скалу зловеще море гложет / Вздыхает волны и о берег бьёт / И даже солнце светлое не может / Утихомирить ярость бурных вод» [16, с. 92]).

Сила его песнопения сравнима с мощью природных стихий, которую он смог преодолеть и взойти на вершину. Щедрая раздача «вольных творений» всем народам символизирует доступность и открытость Пушкина к общению с людьми разных культур и национальностей. Отношение поэта к народу неизменно проявляется в готовности делиться своим творчеством со всеми. Образ солнца, который поэт приветствует, символизирует свет и истину, которые Пушкин несет в мир.

В стихотворении Элэя «Пушкин» (перевод С. Болотина) встречаем такое же «стихийное» прочтение творчества А. С. Пушкина. Символом мощи его поэзии является море. Стихотворение Элэя отсылает к «морским» стихотворениям Пушкина (ср.: «К морю», 1824; «Я помню море пред грозою...», 1824; «Земля и море», 1821), в которых автор восхищается красотой и могуществом морской стихии, чувствует с ней родственную связь и в то же время ее недостижимость и непостижимость. Водная мощь не пугает, не отталкивает лирического героя, она манит, словно приглашая к душевному разговору (ср.: «Моей души предел желанный! / Как часто по берегам твоим / Бродил я тихий и туманный, / Заветным умыслом томим!» [18]). Переменчивость обличия моря символизирует разнообразную палитру чувств и переживаний лирического героя, его бунтарский и свободолюбивый дух.

Ту же трактовку морской стихии обнаруживаем в стихотворении якутского поэта. Автор словно воспроизводит пушкинское «К морю», «иллюстрируя» его зримыми образами: «вздыхающийся пенный черноморский вал», «бушующий напор волны», «ликующий прибой стихов свободного певца». Бушующие волны, скалы, морские пучины, явно отсылают читателя к картинам И. Айвазовского, посвященным Пушкину у моря (ср.: «А. С. Пушкин на берегу Чёрного моря», 1868;

«А. С. Пушкин в Гурзуфе», 1880; «Пушкин на берегу моря», 1887 и др.). Море выступает олицетворением пушкинского свободолюбия, борьбы с тиранией: «– Прощай! – он говорил тебе. – Прощай! / Твой буйный вал к борьбе зовёт. / Мой край родной, мой угнетённый край, – / Когда ж над ним заря взойдёт!» [16, с. 93]. Эти строки знаменуют наличие в стихотворении мотивов борьбы и надежды на лучшее будущее. Эллэй подчеркивает, что вклад Пушкина в борьбу за свободу народов России, а также в развитие культур всех народов неизмерим. Каждый народ может с гордостью заявить: «Наш Пушкин!», потому что великий поэт говорит с каждым на его языке, языке свободы и независимости.

Стихотворение Эллэя является ярким примером гражданской лирики, где автор выражает свою любовь к свободе и борьбе за права угнетённых. Цель автора – подчеркнуть важность деяний и наследия Пушкина, а также выразить восхищение его гением и подчеркнуть роль в истории и культуре России.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу стихотворений якутских поэтов, посвященных А. С. Пушкину, можно сделать следующие выводы:

1. Объединяющими для всех произведений являются темы борьбы и свободы, которые ассоциативно связаны с жизнью и творчеством А. С. Пушкина.

2. Тема памятника/памяти также частотна. Это обусловлено стремлением авторов подчеркнуть: о великих заслугах великого гения русской словесности помнят все поколения, его почитают все народы. А. С. Пушкин заложил основы многих национальных культур и литератур. К его «нерукотворному памятнику» всегда будет вести народная тропа.

3. Тема благодарности Пушкину за будущее, свободное от тирании, также звучит рефреном во многих стихотворениях сборника.

4. Трагической гибели поэта от руки злодея также посвящено немало строк. Трактовка темы смерти дана на разных уровнях: смерть поэта показана как невозполнимая утрата всемирного масштаба, как нарушение всеобщей природной гармонии, как посягательство на святыню, как политическая расправа, как личное горе каждого и др.

5. Не менее важной темой является тема рабского прошлого и свободного будущего, обретение которого стало возможным благодаря подвижнической деятельности А. С. Пушкина.

6. Ключевые мотивы стихотворений – мотивы борьбы и надежды на будущее.

Образ великого поэта в проанализированных стихотворениях, как правило, создан в проекции на природные стихии, подчеркивая буйный, непреклонный и свободолюбивый нрав великого поэта. Зачастую якутские поэты используют приметы родной северной природы. Все авторы сходятся в желании оказать почтение и отдать дань памяти великому русскому поэту, солнцу русской поэзии.

Л и т е р а т у р а

1. Трофимова Н.В. Образ орла в русской литературной традиции и творчестве А. С. Пушкина. *Русская словесность*. 2020;(3):3-11.

2. Щелокова Л.И. К вопросу о традиции исторической прозы А. С. Пушкина в повестях В. В. Быкова. *Константы русской литературы*. Сборник научных статей для магистрантов. Москва: МГПУ; 2020:139-146.

3. Лебеденко В.А. «Пушкинский след» в цикле С. А. Есенина «Персидские мотивы». *Современное есениноведение*. 2020;54(3):77-80.

4. Романов Д.А. О лингвопоэтической традиции развития одной темы в стихотворных текстах: А. С. Пушкин и Я. В. Смеляков. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2023;48(1):302-313.

5. Debreczeny P. *Social functions of literature: Alexander Pushkin and Russian Culture*. Stanford: Stanford University Press; 1997:300.
6. Дорофеева Е.А. Пушкин и Швеция. *Альманах североевропейских и балтийских исследований*. 2019;(4):118-135.
7. Кравчук М.Н., Можган Ш.Р. Пушкин и Казахстан. *БМИК*. 2016;(5):506.
8. Осепаишвили Н.С. Пушкин и Кавказ. *Этнодиалоги*. 2014;45(1):82-86.
9. Башарина З.К. *Взаимодействие русской и якутской литератур в XX веке (история и проблемы взаимосвязей)*. Якутск: ИД СВФУ; 2013:279.
10. Башарин К. Пушкинское слово в современной Якутии. *Этнодиалоги*. 2014;46(2):149-153.
11. Виноградов С.Н. Пушкин и удмурты. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2009(1):288-290.
12. Воронько Д.Г. Отечественные и европейские литературные традиции в любовной лирике А.С. Пушкина. *Символ науки*. 2022;12(1):32-33.
13. Эпистола. *Филологический журнал*. 2024;4(7). URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=67318631>.
14. Левакин Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина). *Известия ПГУ им. В. Г. Белинского*. 2012;27:308-310.
15. Мельникова Е.Г. Понятие рецепции: исследовательские подходы к анализу текстов культуры. *Ярославский педагогический вестник*. 2012;1(3):239-242.
16. «Встретимся у Пушкина»: поэты Якутии – А. С. Пушкину: [стихотворения]: к 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Якутск: [б. и.]. 2019:104.
17. Жаворонок. Березовый лес. *Энциклопедия славянской культуры*. URL: <https://lan26.ru/zhivotnye/zhavoronok> (дата обращения: 23.03.2024).
18. Пушкин А.С. Стихотворения. Предисловие А. Твардовского. Хабаровск: Книжное издательство; 1983:240.

References

1. Trofimova NV. The image of the eagle in the Russian literary tradition and the work of A. S. Pushkin. *Russkaya slovesnost*. 2020;(3):3-11 (in Russian).
2. Shchelokova LI. To the question about the historical prose of A. S. Pushkin in V. V. Bykov's novels. *Constants in Russian literature*. Collected works for master's students. Moscow: MCU; 2020:139-146 (in Russian).
3. Lebedenko VA. "Pushkin's trail" in the cycle in the S.A. Esenin's cycle "Persian motifs". *Contemporary Esenin study*. 2020;54(3):77-80 (in Russian).
4. Romanov DA. About lingvopoetic traditions of the development of one of the theme in poetic texts: A. S. Pushkin and Ya. V. Smelyakov. *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2023;48(1):302-313 (in Russian).
5. Debreczeny P. *Social functions of literature: Alexander Pushkin and Russian Culture*. Stanford: Stanford University Press; 1997:300 (in English).
6. Dorofeeva EA. Pushkin and Sweden. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2019;(4):118-135 (in Russian).
7. Kravchuk MN, Mozghan ShR. Pushkin and Kazakhstan. *Bulletin of Medical Internet Conferences*. 2016;6(5):506 (in Russian).
8. Osepaishvili NS. Pushkin and Caucasus. *Etnodiologi*. 2014;45(1):82-86 (in Russian).
9. Basharina ZK. *Interaction of Russian and Yakut literature in the 20th century (History and Problems of Interconnections)*. Yakutsk: Publishing House of NEFU; 2013:279 (in Russian).
10. Basharin K. Pushkin word in contemporary Yakutia. *Etnodiologi*. 2014;46(2):149-153 (in Russian).
11. Vinogradov SN. Pushkin and Udmurts. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2009;(1):288-290 (in Russian).

12. Voronko DG. Domestic and European literary traditions in A.S. Pushkin's love poetry. *Symbol of Science*. 2022;12(1):32-33 (in Russian).
13. Epistle. *Journal of Philology*. 2024;4(7):128. [online]: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=67318631> (in Russian).
14. Levakin NN. Art reception as a literary concept (on understanding the term). *Izvestia PGU V. G. Belinsky*. 2012;27:308-310 (in Russian).
15. Melnikova EG. The concept of reception: modern approaches to the analysis of cultural texts. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2012;1(3):239-242 (in Russian).
16. "Let's meet at Pushkin's": poets of Yakutia – to A. S. Pushkin: [poems]: to the 220th anniversary of birth of A.S. Pushkin. Yakutsk: 2019:104 (in Russian).
17. Zhavoronok. Birch forest. *Encyclopedia of Slavic Culture*. Available at: <https://lan26.ru/zhivotnye/zhavoronok> [Accessed 23 March 2024] (in Russian).
18. Pushkin AS. Poems. Foreword by A. Tvardovsky. Khabarovsk: Book Publishing House; 1983:240 (in Russian).

Сведения об авторе

ЧАУНИНА Наталья Владимировна – к. филол. н., доцент кафедры экономических, гуманитарных и общеобразовательных дисциплин, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Нерюнгри, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8999-4800, e-mail: chaunin@mail.ru

Information about authors

Natalia V. CHAUNINA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Economic, Humanitarian and General Education Disciplines, Neryungri Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8999-4800, e-mail: chaunin@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 29.01.25

Принята к публикации / Accepted 17.03.25